

Половые и гендерные различия в представлениях о психологической безопасности¹

Н.Е. ХАРЛАМЕНКОВА,

доктор психологических наук, заведующая лабораторией психологии посттравматического стресса Института психологии РАН

В статье поставлена проблема половых и гендерных различий в представлениях о психологической безопасности. В ходе эмпирического исследования проверялась справедливость гипотезы, согласно которой психологическая безопасность чаще всего ассоциируется с потребностью в самосохранении и со здоровьем, которые имеют свои особенности у мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью. Показано, что в представлениях мужчин безопасность связана с информированностью и контролем, а в представлениях женщин — со здоровьем и защищенностью. Влияние гендера оказалось менее существенным по сравнению с влиянием пола, а гендерные различия в представлениях о безопасности оказались сходными с половыми различиями.

Ключевые слова: психологическая безопасность, половые различия, маскулинность, фемининность, андрогинность.

Введение

Проблема безопасности и ее психологические аспекты изучаются современной наукой очень интенсивно. Интерес к ней определяется объективными причинами, в том числе расширением диапазона стрессоров, влияющих на человека, а также повышением силы и частоты их воздействия.

Потребность в безопасности является базовой потребностью человека, удовлетворение которой требует постоянного усилия со стороны личности, причем, как при воздействии стрессоров разной интенсивности, так и без их ощутимого влияния на субъекта. Несмотря на универсальность переживаний, связанных с

нарушением безопасности, нельзя игнорировать разнообразие представлений о безопасности и, соответственно, вариативность реакций на опасность. Эта вариативность обусловлена целой совокупностью факторов, и, прежде всего, определяется возрастными и половыми особенностями человека.

В представлениях о том или ином явлении отражается субъективное восприятие этого явления, по которому можно понять отношение к нему, спектр переживаний, связанных с ним, а также действия, которые будут предприняты в реальной жизненной ситуации, проявляющей себя в конкретных феноменах. Все это верно и при исследовании представлений о безопасности,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 13-06-00390 «Теоретико-эмпирическое исследование психологической безопасности личности: разработка теоретической модели»).

в которых концентрируется опыт субъекта в достижении и сохранении личной безопасности.

Довольно часто человек чувствует себя в безопасности тогда, когда ничто не угрожает его здоровью и удовлетворяется потребность в самосохранении. А. Маслоу соотносил потребность в безопасности со стремлением человека к стабильности и с избеганием или преодолением угроз. Он писал: «Потребность в безопасности редко выступает как активная сила, она доминирует только в ситуациях критических, экстремальных, побуждая организм мобилизовать все силы для борьбы с угрозой» [2, с. 85]. К критическим ситуациям он относил войны, болезни, стихийные бедствия, социальные кризисы и др. Так или иначе нарушение безопасности рассматривалось им как угроза жизни и, соответственно, как угроза самосохранению.

Потребности в самосохранении и в безопасности очень близки друг другу вследствие того, что их наличие переживается человеком как стремление к сохранению жизни и здоровья и требует от него совершения конкретных действий (поддержания состояния стабильности или обращения в бегство, поиска помощи, включения в борьбу и др.), которые позволили бы ему справиться со страхом смерти и достигнуть состояния равновесия и покоя. Однако, несмотря на близость ощущений, связанных с этими потребностями, они не являются идентичными друг другу. Используя модель иерархии потребностей, предложенную А. Маслоу, можно отнести потребность в самосохранении к первому

уровню иерархии (уровню физиологических потребностей), а потребность в безопасности — ко второму. Иными словами, потребность в безопасности, как это было показано нами в предыдущих работах [3; 4; 6], ассоциируется с различными угрозами; и лишь одной из них является угроза жизни. Потребность в безопасности включает в себя потребность в самосохранении, но не ограничивается ею. Можно предположить, что в зависимости от социально-демографических, социально-психологических и личностных особенностей потребность в самосохранении будет по-разному оцениваться субъектами как одно из проявлений потребности в безопасности.

Программа эмпирического исследования

В настоящей статье предмет исследования был ограничен выбором социально-демографических характеристик, а именно половых и гендерных особенностей респондентов.

Цель исследования состояла в выявлении половых и гендерных различий в представлениях о психологической безопасности респондентов разного пола.

Гипотеза исследования: психологическая безопасность чаще всего ассоциируется с потребностью в самосохранении и со здоровьем, которые имеют свои особенности у мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью.

Выборка: 45 женщин и 49 мужчин разных профессий в возрасте от 35 до 45 лет².

² Данные были собраны А.П. Литавриной под научным руководством Н.Е. Харламенковой [1].

Методики:

1. Для оценки представлений о психологической безопасности применялась *Анкета психологической безопасности*, разработанная в лаборатории психологии посттравматического стресса Института психологии РАН, которая представляет собой список из 60 дескрипторов, наиболее часто ассоциирующихся с психологической безопасностью [7]. Всем респондентам необходимо было оценить степень близости того или иного дескриптора к своему представлению о безопасности (по шкале от +2 — абсолютно соответствует до -2 — совершенно не соответствует).

2. Методика «МиФ» (Маскулинность и Фемининность). Предлагаемая модификация методики базируется на перечне маскулинных и фемининных качеств, предложенных Т.Л. Бессоновой, которая основывалась на концепции андрогинии С. Бем [5]. Респонденту предлагалось завершить предложения («На самом деле я...», «Мужчины считают, что я...», «Женщины считают, что я...» и др.), используя один и тот же список слов и четыре варианта ответов: «всегда», «обычно», «иногда», «никогда». Рассчитывались средние показатели маскулинности и фемининности и определялся тип гендерной идентичности: маскулинность и фемининность выше 17 баллов — андрогинный тип, маскулинность выше, а фемининность ниже 17 баллов — маскулинный тип, фемининность выше, а маскулинность ниже 17 баллов — фемининный тип, маскулинность и фемининность ниже 17 баллов — недифференцированный тип.

Для обработки результатов был использован статистический пакет Statistica 8.0: U-критерий Манна—Уитни,

факторный анализ (method Principal components, Varimax raw).

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

Оценка предпочтений в выборе слов-дескрипторов в сравниваемых группах осуществлялась путем подсчета суммы баллов по ответам +1 и +2 по каждому из 60 дескрипторов Анкеты психологической безопасности у всех респондентов группы с последующим расчетом верхних квартилей. Если суммы баллов по определенному дескриптору превышали значения верхнего квартиля, то их рассматривали как наиболее предпочитаемые ассоциации. Результаты представлены в табл. 1, в которой указаны дескрипторы с наибольшими суммами баллов.

Первые пять рангов из категории наиболее частотных ассоциаций на слово «безопасность» у мужчин занимают «контроль ситуации», «уверенность в себе», «самосохранение», «жизненный опыт, опытность», «здоровье». При этом по сравнению с женщинами в категорию наиболее предпочитаемых ассоциаций у мужчин не вошли «отсутствие угроз», «доверие», «отсутствие тревоги, страха», «любовь», «свобода», «мир в стране».

У женщин на первом месте оказались «здоровье», «контроль ситуации», «самосохранение», «дом, жилье», «защита защищенность». В категорию наиболее предпочитаемых ассоциаций у женщин не вошли «жизненный опыт, опытность», «физическая подготовка, сила», «компетентность, ум», «обдумывание, прогнозирование», «владение информацией».

Таблица 1
**Предпочтения (ранги) в выборе
 дескрипторов мужчинами
 и женщинами**

№	Дескрипторы	Муж- чины	Жен- щины
1	Контроль ситуации	1	2
2	Уверенность в себе	2	7
3	Самосохранение	3	3
4	Жизненный опыт, опытность	4	-
5	Здоровье	5	1
6	Надежность	6	6
7	Надежные друзья, верность	7	8
8	Владение информацией	8	-
9	Уверенность в окружении	9	10
10	Защита, защищенность	10	5
11	Физическая подготовка, сила	11	-
12	Компетентность, ум	12	-
13	Надежный спутник, опора	13	16
14	Дом, жилье	14	4
15	Обдумывание, прогно- зирование	15	-
16	Отсутствие угроз	-	9
17	Доверие	-	11
18	Отсутствие тревоги, страха	-	12
19	Любовь	-	13
20	Свобода	-	14
21	Мир в стране	-	15

Примечание. Цифры указывают на большее (1 ранг) или меньшее (15 или 16 ранг) предпочтение дескриптора в группе значимых ассоциаций; знак «-» означает, что сумма баллов, набранная по данному дескриптору, не превышает значения верхнего квартиля, и этот дескриптор не входит в группу самых предпочитаемых ассоциаций.

Сопоставление представлений о психологической безопасности у мужчин и женщин позволяет определить, что для мужчин она тесно связана с внутренним опытом и уверенностью в себе, с разви-

тием физических и интеллектуальных ресурсов, т.е., по-существу, со своими умениями и возможностями. В представлениях женщин находиться в безопасности значит иметь здоровье, свой дом и быть защищенной, используя внешние средства. В «мужской» безопасности можно выделить рациональную составляющую (обдумывание, компетентность, ум), а в женской — эмоциональную (любовь, доверие, отсутствие страха).

Для получения статистически значимых различий между мужской и женской выборками был применен критерий Манна–Уитни (табл. 2). Сравнивались дескрипторы, баллы по которым оказались выше нижнего квартиля.

В целом полученные результаты нашли свое подтверждение при расчете статистически значимых различий. У мужчин выше показатели по переменным «жизненный опыт, опытность», «осторожность, отказ от риска». У женщин наблюдаются высокие показатели по переменным, связанным с эмоционально-чувственной сферой: радость, любовь, счастье, доверие, чувство комфорта. Для женщин, как было показано выше, важна своя территория — дом; не менее важной оказалась поддержка мамы.

Несмотря на выявленные половые различия, у большинства респондентов безопасность ассоциируется с потребностью в самосохранении и со здоровьем, что подтверждает справедливость выдвинутой нами гипотезы. Для понимания специфики этой связи у мужчин и женщин и уменьшения размерности данных (количества переменных) был использован факторный анализ — метод главных компонент (Principal Component analysis, PCA) и варимакс-враще-

Таблица 2

Статистически значимые различия между мужской и женской выборками при сравнении баллов, набранных по дескрипторам психологической безопасности

Дескрипторы	Сумма рангов мужчины	Сумма рангов женщины	U	P
Доверие	1972.0	2398.0	784	0.03
Дом, жилье	2005.5	2459.0	780	0.02
Радость	2042.0	2440.0	799	0.02
Жизненный опыт, опытность	2573.0	1891.5	856	0.04
Чувство комфорта	2026.0	2438.0	801	0.03
Любовь	2063.5	2401.0	838	0.04
Осторожность, отказ от риска	2593.0	1872.5	837	0.04
Счастье	1999.5	2466.0	774	0.01
Отсутствие угроз	2047.0	2417.5	822	0.03
Поддержка мамы	2062.5	2402.0	837	0.04

ние (Varimax Rotation). У мужчин факторизация была проведена по девяти переменным, набравшим наибольшее количество баллов (см. табл. 1).

В результате выделено три фактора, определяющих представления о психологической безопасности у мужчин.

1-й фактор — *владение информацией* — «владение информацией» (0.82), «надежность» (0.80), «контроль ситуации» (0.74), «уверенность в себе» (0.6); собственный вес равен 2.05, процент объясняемой дисперсии — 31.7 %.

2-й фактор — *самосохранение* — «самосохранение» (0.77), «жизненный опыт, опытность» (0.65), «здоровье» (0.50); собственный вес равен — 1.4, процент объясняемой дисперсии — 17.4 %.

3-й фактор — *уверенность в окружении* — «уверенность в окружении» (-0.77), «надежные друзья» (-0.54); собственный вес равен — 1.3, процент объясняемой дисперсии — 13.7 %.

Интересно отметить, что для мужчин безопасность связана с владением информацией и с контролем ситуации, т.е. с активной жизненной позицией.

Самосохранение, являясь вторым фактором, сопряжено с жизненным опытом и со здоровьем. Подтверждением того, что безопасность для мужчин определяется их собственной активностью (информированностью, опытом, умом и др.), является тот факт, что внешняя среда (окружение и друзья) рассматриваются как переменные, которые могут снижать собственную безопасность, так как веса переменных, которые входят в третий фактор, имеют отрицательное значение.

В женской выборке факторный анализ проводили по восьми переменным, набравшим наибольшие баллы. Было выделено три фактора, определяющих представления о психологической безопасности у женщин.

1-й фактор — *здоровье* — «здоровье» (0.86), «защита, защищенность» (0.68), «отсутствие угроз» (0.67); собственный вес равен 2.2, процент объясняемой дисперсии — 27.7 %.

2-й фактор — *самосохранение* — «самосохранение» (0.87), «надежные друзья» (0.67), «контроль ситуации» (0.59);

собственный вес равен — 1.6, процент объясняемой дисперсии — 19.5 %.

3-й фактор — *дом, жилье* — «дом, жилье» (0.75), «уверенность в себе» (0.7), «контроль ситуации» (-0.57); собственный вес равен — 1.4, процент объясняемой дисперсии — 17.4 %.

У женщин «здоровье» и «самосохранение» попали в разные факторы. Здоровье сопряжено с отсутствием угроз и защищенностью, и является первым фактором, а самосохранение (второй фактор) — с надежными друзьями и контролем ситуации. Третий фактор психологической безопасности — наличие своего дома, жилья.

Полученные данные подтверждают справедливость выдвинутой гипотезы и свидетельствуют о том, что для мужчин безопасность ассоциируется с активными физическими и ментальными действиями; самосохранение и здоровье тесно связаны между собой и сопряжены с жизненным опытом; достижение безопасности не соотносится с поддержкой окружения, которое в представлениях мужчин в большей степени препятствует этому процессу. Для женщин быть в безопасности означает быть здоровой. В отличие от мужчин для женщин важны не столько свои собственные возможности, сколько возможности окружения (надежные друзья, жилье).

Известно, однако, что половые различия не всегда соответствуют гендерным предпочтениям, особенно в таких социальных условиях, в которых традиционные роли претерпевают изменения и начинают взаимно пересекаться, в чем-то дублировать друг друга. Для проверки второй части гипотезы о различиях в представлении о безопасности у субъектов с разной гендерной идентичностью

был использован опросник «МиФ». По результатам тестирования выборка была разделена на 4 группы: 1) андрогинные (набравшие баллы выше 17 по шкалам маскулинности и фемининности) — 30 человек, 13 женщин и 17 мужчин; 2) фемининные (набравшие баллы выше 17 только по шкале фемининности) — 23 человека, 17 женщин и 6 мужчин; 3) маскулинные (набравшие баллы выше 17 только по шкале маскулинности) — 16 человек, 4 женщины и 12 мужчин; 4) недифференцированные (набравшие ниже 17 баллов по обоим шкалам) — 25 человек, 11 женщин и 14 мужчин.

Были проведены три необходимых для проверки справедливости гипотезы сравнения: маскулинных мужчин и фемининных женщин, андрогинных мужчин и женщин и недифференцированных мужчин и женщин. Различия по переменным (дескрипторам Анкеты психологической безопасности), по которым были получены невысокие баллы (в пределах нижнего квартиля) в анализе не учитывались.

Получены незначительные статистические различия, которые, однако, совпадают с выявленными половыми различиями (см. табл. 2), и показывают, что безопасность фемининной женщины связана с наличием дома, чувства доверия к окружающим и ощущением комфорта. Для маскулинного мужчины эти факторы менее значимы, возможно, в силу того, что в паре с женщиной мужчина берет на себя другие функции по обеспечению безопасности, и тогда эта пара становится комплементарной (см. табл. 3).

Предполагалось, что сравнение андрогинных и недифференцированных мужчин и женщин не выявит различий между

Таблица 3

Сравнение маскулинных мужчин и фемининных женщин по представлениям о психологической безопасности

Дескрипторы	Сумма рангов мужчины	Сумма рангов женщины	U	P
Доверие	115	320	37,0	0,004
Дом, жилье	124	310	46,5	0,01
Чувство комфорта	133	301	55,5	0,04

ними по представлению о психологической безопасности. Тем не менее, оказалось, что это не так, и сугубо женские и мужские черты проявились даже при наличии гендерного сходства. Интересно отметить, что андрогинные женщины не продемонстрировали типичные женские представления о безопасности, а андрогинные мужчины — как мужские (жизненный опыт, опытность), так и женские (отсутствие тревоги, страха; спокойствие, умиротворенность) характеристики (табл. 4). Однако в целом, отмечена тенденция сближения половых и гендерных стереотипов в представлениях о психологической безопасности андрогинными мужчинами и женщинами.

Такая же картина наблюдается при сравнении мужчин и женщин, идентичность которых не дифференцирована по признакам маскулинности и фемининности. Между ними получены различия

по переменным «доверие» ($U=36.5$, $p=0.04$), «безмятежность, легкость» ($U=28.5$, $p=0.008$) и «осторожность, отказ от риска» ($U=29$, $p=0.01$). По первым двум высокие значения получены у женщин, по последней — у мужчин.

Результаты исследования представлений о безопасности у мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью не противоречат сложившимся в психологии стереотипам «мужского» и «женского» за исключением некоторых особенностей. Это, прежде всего, соотношение потребности в безопасности и потребности в самосохранении у мужчин и женщин и различия между полами в оценке влияния социального окружения на психологическую безопасность.

По нашим данным, и у мужчин, и у женщин потребность в самосохранении тесно связана с потребностью в безопасности. Специфика самосохранения была

Таблица 4

Сравнение андрогинных мужчин и женщин по представлениям о психологической безопасности

Дескрипторы	Сумма рангов мужчины	Сумма рангов женщины	U	P
Порядок, соблюдение норм, правил	307	128.5	50.5	0.016
Отсутствие тревоги, страха	230.5	204	51.5	0.025
Жизненный опыт, опытность	296	139	61	0.047
Спокойствие, умиротворенность	301	134	56	0.043
Отсутствие угроз	195	239	42.5	0.008

выявлена при проведении факторного анализа. Он показал, что самосохранение не идентично безопасности и делает в нее вклад совместно с другими потребностями. Главным в обеспечении безопасности для мужчин является информированность и контроль — активные регулятивные функции, функции овладения обстоятельствами, ситуацией. Самосохранение, занимая второе место в представлениях о безопасности у мужчин, соотносится с жизненным опытом и, по-существу, также основывается на функции овладения и регуляции.

У женщин представления о безопасности, в первую очередь, соотносятся со здоровьем и защищенностью, т.е. с тем, что женщине дала природа, и предлагают обстоятельства жизни, которые она использует в целях своей безопасности. В отличие от мужчин женщине нужны дополнительные, внешние ресурсы для обеспечения защищенности и безопасности. Самосохранение здесь также занимает второе место, но в отличие от представления мужчин о безопасности тесно связано с надежностью ближайшего окружения. Это и не удивительно, ведь во многих исследованиях показано, что женщины стремятся к поддержанию коммуникативных связей, а мужчины — к развитию своего Я. Интересно другое, что свою безопасность мужчины не только не соотносят с надежностью окружения и уверенностью в нем, но и отвергают эту возможность, рассматривая ее как помеху. Следует допустить, что в разных выборках мужчин выявленная особенность может проявлять себя по-разному и выражаться в больших или меньших сомнениях в надежности окружения. Тем не менее, нужно признать, что в отличие от женщин мужчины более авто-

номны в достижении своей безопасности и больше доверяют своей информированности и осведомленности. Это, однако, не исключает того, что соединение мужского и женского вариантов в достижении и сохранении безопасности, например, для построения семейной жизни, способно усилить как личную безопасность, так и безопасность супружеской пары. Конечно, возможно и обратное, т.е. ослабление личной, супружеской безопасности вследствие негативного влияния на семейную систему кого-либо из ее членов, но в этом случае данных о половой и гендерной идентичности, по-видимому, будет недостаточно и возникнет необходимость в изучении личностных особенностей конкретного субъекта, а также в исследовании столь же конкретной семьи и ее истории.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что специфика представлений о психологической безопасности определяется половыми различиями между людьми. Оказалось, что влияние гендера не столь существенно, как влияние пола, и во многом совпадает с результатами, полученными при оценке различий между мужчинами и женщинами. Мужские (маскулинные) предпочтения в представлениях о психологической безопасности основаны на активных стратегиях поведения, женские (фемининные) — на пассивных. Это объясняется закрепившейся в филогенезе половой дифференциацией и связанной с ней спецификой мужского и женского поведения. Предложенное объяснение можно использовать и для обоснования

предпочтений самостоятельных действий мужчинами и совместных коммуникативных стратегий женщинами в достижении безопасности.

Важно также подчеркнуть, что в тех случаях, когда маскулинные и фемининные признаки уравниваются, т.е. в случае андрогинной идентичности, тенденция сближения половых и гендерных стереотипов в представлениях о психологической безопасности андрогинными мужчинами и женщинами сохраняется. При этом выявлен интересный феномен: представления андрогинных женщин о безопасности не включают типично женские ассоциации, а андрогинные мужчи-

ны включают как мужские (жизненный опыт, опытность), так и женские (отсутствие тревоги, страха; спокойствие умиротворенность) характеристики. Этот феномен, скорее всего, имеет социальную природу и появляется вследствие выраженной маскулинизации женщин и андрогинизации мужчин, подкрепляемых обществом и влияющих не только на представления о психологической безопасности, но и на разные сферы жизнедеятельности. Усиление этой тенденции может привести к нарушению баланса между «мужским» и «женским» в социуме и повлиять на процесс усвоения половой роли мальчиками и девочками.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Литаврину А.П.* Представление о личной безопасности у мужчин и женщин с разным типом гендерной идентичности: дипломная работа. М., ГАУГН, 2013.
2. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 2001. 478 с.
3. Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 440 с.
4. *Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В.* Террористическая угроза: теоретико-эмпирическое исследование. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. 156 с.
5. *Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В.* Судебная сексология. Руководство для врачей. М.: Медицина, 2001. 440 с.
6. *Харламенкова Н.Е.* Личностная безопасность и стратегии ее достижения // Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Н.В. Тарабрина. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 133–159.
7. *Харламенкова Н.Е.* Представление о психологической безопасности: возрастной и личностный компоненты // Современная личность: Психологические исследования / Отв. ред. М.И. Воловикова, Н.Е. Харламенкова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 141–160.

Sex and Gender Differences in Representations of Psychological Safety³

N.E. KHARLAMENKOVA,

Doctor in Psychology, head of the Laboratory of Psychology of Posttraumatic Stress, Institute of Psychology of the Russia Academy of Sciences

The paper addresses the problem of sex and gender differences in representations of psychological safety. An empirical research was carried out to test the hypothesis that psychological safety is most often associated with health and the need for self-preservation which have certain specifics in men and women with different gender identities. The paper shows that men tend to associate safety with knowledge and control, while women tend to associate it with health and security. The influence of gender was found to be less significant than that of sex, and gender differences in representations of safety turned out to be similar to sex differences.

Keywords: *psychological safety, sex differences, masculinity, femininity, androgyny.*

REFERENCES

1. Litavrina A.P. Predstavlenye o lichnostnoy besopasnosti u muzhchin i zhenshin s raznym tipom gendernoy identichnosti: diplomnaya rabota. Moscow, GAUGN, 2013.
2. Maslou A. Motivatsiya i lichnost. Sankt-Peterburg.: Evraziya. 478 p.
3. Problemy psikhologicheskoy bezopasnosti / Zhuravlev A.L., ed. Moscow: Izdatelstvo "Instituta Psichologii RAN", 2012. 440 p.
4. Tarabrina N.V., Bychovetz Yu.V. Terroristicheskaya ugroza: teoretiko-empiricheskoe issledovanie. Moscow: "Izdatelstvo Instituta Psichologii RAN", 2014. 156 p.
5. Tkachenko A.A., Vvedensky G.E., Dvoryanchikov N.V. Sudebnaya seksologiya. Rukovodstvo dlya vrachei. Moscow: Medicine, 2001. 440 p.
6. Kharlamenkova N.E. Lichnostnaya bezopasnost i strategii yeye dostizeniya. Problemy psikhologicheskoy / Zhuravlev A.L., ed. Moscow: Publ "Instituta Psichologii RAN", 2012a. pp. 133–159.
7. Kharlamenkova N.E. Predstavlenie o psihologicheskoy besopasnosti: vozrastnoy i lichnostniy komponenty // Sovremennaya lichnost': Psihologicheskije issledovaniya / Otv. red. M.I. Volovikova, N.E. Harlamenkova. Moscow: Publ. "Institut psihologii RAN", 2012. pp. 141–160.

³ This work was supported by the Russian Foundation for Humanities (project № 13-06-00390 "Theoretical-and-empirical investigation of personality psychological safety: the constructing of theoretical model").